

— Монополия? — неожиданно услышав этот термин, Гу Цюаньань растерялся. Смысл он улавливал лишь примерно.

— Это значит прибрать к рукам все доступные ресурсы, — просто пояснил Лу Чуань. — Например, пять великих игровых гильдий монополизировали ключи и знания об особых инстансах. Из-за этого игроки из мелких и средних гильдий всегда отстают от них по уровню подготовки. В этом и заключается суть. Тот, кто владеет дефицитным ресурсом, сам диктует цены.

В мире, откуда пришел Лу Чуань, государство строго контролировало такие жизненно важные сферы, как добыча нефти, электроснабжение и водоснабжение. Это предотвращало появление всемогущих олигархов. В других же странах, особенно бедных, сказочно богатые магнаты сколачивали состояния именно на монополизации ресурсов, буквально высасывая из государства все соки.

Там, где Лу Чуань жил раньше, действовало антимонопольное законодательство. Но в Бесконечном мире таких правил не существовало. И уж тем более их не было в текущем инстансе.

— Чтобы пройти этот инстанс, нам нужно получить статус официальных жильцов Апартаментов плоти, — серьезно продолжил Лу Чуань. — А для этого сначала придется обзавестись собственной квартирой, верно? Если мы будем действовать по правилам, то неизвестно, сколько сил и времени уйдет на то, чтобы заставить хозяев пойти на уступки. Значит, нужно найти другой путь — заставить их склонить перед нами головы.

— Ты хочешь монополизировать еду? — сообразив, к чему клонит Лу Чуань, спросила Мэй Сюэ. — Но на здешних прилавках её столько, что прибрать всё к рукам просто нереально. Да нам и кредита на это не хватит. Даже если бы нас было не четверо, а сорок человек.

— Способов добыть пищу слишком много, так тут монополия не сработает. Да и капитала у нас маловато, — Лу Чуань покачал головой.

— Тогда что ты задумал монополизировать? — спросил Гу Цюаньань. Он понимал, что в словах Лу Чуаня есть смысл, но его раздражала манера парня напускать таинственность.

Даже Номер 888 не до конца понимал намерения своего подопечного.

[Хозяин, вы ведь обычно не любите наводить туман. Почему сейчас?]

«Потому что эти трое явились из мест куда более влиятельных, чем гильдия "Созвездие", — мысленно ответил Лу Чуань. — И они далеко не такие наивные простаки, как наш заботливый "мамочка" Шэнь Ли. Чтобы заставить их безоговорочно признать мой авторитет, нужно напустить на себя загадочный вид. Создать образ гения, который просчитывает всё наперед».

[А, вот оно что...] — Номер 888 понимающе умолк.

Впрочем, про себя Номер 888 рассудил иначе: скорее всего, хозяин просто хотел утереть им нос. Эти трое вели себя слишком высокомерно, демонстрируя спесь крупных гильдий. Лу Чуань, чей показатель разума частенько балансировал на грани, признавал только две вещи: деньги и эффектные жесты. Чужой пафос он не переносил, зато обожал устраивать собственное шоу.

Но делиться такими кощунственными мыслями вслух Номер 888, конечно же, не собирался. Кому хочется быть списанным в утиль?

— С нашим нынешним капиталом у нас только два пути, — продолжил Лу Чуань, и в его глазах вспыхнул золотистый азарт. — Во-первых, найти место, где дают займы, и выжать оттуда максимум средств. Во-вторых, вычислить вещь, без которой хозяева квартиры не смогут обойтись, и выкупить её! Время поджигает, так что в этом инстансе придется действовать напролом, через финансовые спекуляции.

Лу Чуань с сожалением подумал, что выкупить сами Апартаменты плоти пока не по карману. Значит, нужно перекрыть хозяевам кислород другим способом.

Лилилеси, выслушав его, окинул Лу Чуаня мимолетным, настороженным взглядом, но после секундного колебания произнес:

— Ты говоришь про трубку для курения, верно?

При упоминании курительной трубки Мэй Сюэ и Гу Цюаньань разом переменились в лице.

— Вы знаете, что с ней что-то не так?

— Когда вы успели это заметить?

До этого момента Мэй Сюэ и Гу Цюаньань не воспринимали новичков всерьез. Мало ли амбициозной молодежи, возомнившей себя гениями после пары удачных шагов? Но стоило Лилилеси упомянуть трубку, как спесь с ветеранов мигом спала. Эти двое пробыли в инстансе всего ничего — пошел лишь второй день, а они уже нащупали суть.

В свое первое прохождение Мэй Сюэ и её команда догадались о важности трубки только к середине игры, заплатив за это знание жизнями других игроков.

— Верно, с этой трубкой явно что-то нечисто, — уже с явным уважением произнес Гу Цюаньань. — В прошлый раз мы поняли это слишком поздно. Мы даже умудрились её украсть, но Система не выдала никаких уведомлений — значит, как игровой предмет она не числилась. Мы прятали её до самого конца инстанса, но так и не поняли, как использовать.

Из-за этой кражи взбешенные хозяева охотились за ними по всем этажам, не оставляя иного выбора, кроме спешного побега из инстанса.

— Хозяева разыгрывают этот спектакль как по нотам, но в их поведении есть нестыковка, — неторопливо заговорил Лилилеси. — Каждый раз старуха затевает ссору и отбирает у старика трубку. Со стороны кажется обычным семейным скандалом, но это ширма. Они ругаются строго после сбора платы за аренду. Если ей так противен дым, почему она молчит в остальное время? Один раз — случайность, два — уже система.

Опыт прошлых игр научил Лилилеси: в Обители Зла дьявол всегда кроется в деталях. Высокоранговые NPC никогда не совершают бессмысленных действий.

— Я бы добавил еще кое-что, — вмешался Лу Чуань. — Отобрав трубку, старуха каждый раз как бы невзначай стучит ей по Ведру размножения и Весам точного веса. Раз в прошлый раз похищение самой трубки ничего не дало, вы избавили нас от ложного пути. Дело не в трубке. Дело в том, что внутри нее!

— Что ж, тогда разделим обязанности, — Лу Чуань невинно улыбнулся. — Думаю, вы и сами не горите желанием ходить с нами одной группой. План такой: мы с Лилилеси отправляемся на поиски кредитора, а вы берете на себя трубку. Как вам?

— Идти напролом против хозяев куда опаснее, чем общаться с ростовщиками. Отличный расклад ты придумал, — процедил Гу Цюаньань.

— В противном случае нам придется помешать вашей милой беседе со Звездочётом, — спокойно парировал Лилилеси, переходя к неприкрытому шантажу.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань были игроками S-класса. Кому, как не им, идти на дело? К тому же у них под рукой были верные помощники. В правилах выживания жестких инстансов сплоченность — единственный путь к спасению.

— А как иначе? — Лу Чуань мгновенно включил режим невинного простака. — Я ведь всего лишь зеленый новичок. Практически ребенок!

— Мне вообще едва исполнилось восемнадцать, — невозмутимо подыграл Лилилеси. — Я только-только стал совершеннолетним.

Ветераны онемели от такой наглости. Два многообещающих игрока без зазрения совести сваливали самую грязную и опасную работу на старших товарищей.

— Ребенок? Новичок? И это говорят монстры, взлетевшие на третью и четвертую строчки рейтинга новичков? — у Гу Цюаньаня зачесались кулаки.

Мэй Сюэ нервно усмехнулась:

— Да вы стоите друг друга. Редкое единодушие в бесстыдстве.

Неужели залог успеха в прохождении игр — это абсолютное отсутствие совести? Интересно, они в свои молодые годы не попали в топ рейтинга просто потому, что были слишком порядочными?

— И всё же, каков ваш выбор? — Лу Чуань с намёком покосился на стоявшего неподалеку Звездочёта. — Интересно, что будет, если я случайно расколочу этот хрустальный шар?

Конечно, ни Лу Чуань, ни Лилилеси не собирались лезть на рожон к безумным хозяевам Апартаментов плоти. Силы были слишком неравны.

— Ладно, — сквозь зубы согласилась Мэй Сюэ. — Но мы закрепим это Свидетельством контракта. Условия просты: если вы действительно провернете эту аферу с монополией, прибыль делим поровну. Если у вас ничего не выйдет, мы умываем руки. При этом вы обязуетесь ни при каких обстоятельствах не разглашать информацию о Звездочёте.

Если бы не присутствие Гу Цюаньяна, представлявшего конкурирующую гильдию, Мэй Сюэ давно бы прибрала информацию о Звездочёте к рукам. Такие редкие NPC, способные на прорицание, встречались раз на сотню инстансов. Но Гу Цюаньян тоже его заметил, что и заставило их заключить временный союз. Со стороны их альянс выглядел дико, ведь их гильдии никогда не ладили, но скрытые мотивы решали всё.

Кто же знал, что в первую же ночь два наглых новичка раскусят правила и явятся на ночной рынок?

— Договорились, — легко согласился Лу Чуань.

— Идет, — кивнул Лилилеси.

Скрепив сделку Свидетельством контракта, они наконец получили хоть какую-то гарантию честности.

— Вам пора уходить, — сухо бросила Мэй Сюэ. — Временные жильцы не должны задерживаться на ночном рынке. Если превысить лимит времени, система аннулирует право на проживание. Это правило появится на ваших картах комнат через пару дней.

Поняв, что их деликатно выставляют, Лу Чуань и Лилилеси не стали спорить и направились к выходу с рынка.

Как только силуэты парней растворились в толпе, Гу Цюань Тянь тяжело вздохнул:

— Большая потеря для твоей гильдии, что Мессия не попал в этот инстанс. Ему стоило бы взглянуть, какие чудовища наступают ему на пятки.

— У Мессии особая миссия, он не мог зайти в этот раз, — Мэй Сюэ явно не хотела развивать тему. — Но это поколение новичков действительно пугает. Их хладнокровие, воля и решимость превосходят показатели большинства опытных игроков.

Разве в Апартаментах никто не погиб за эту ночь? Погибли, и немало. Но эти жертвы не заставили Лу Чуаня и Лилилеси колебаться ни секунды. Их устремления были тверды, как сталь.

— Глядя на них, я иногда чувствую себя древней развалиной.

Чем больше проходишь инстансов, чем чаще сталкиваешься с жуткими сущностями и запредельными силами, тем острее понимаешь, насколько ты ничтожен перед лицом Злой Игры.

Немного помешкав, ветераны подошли к Звездочёту и передали ему то, что он требовал взамен своих услуг.

— Мы принесли плату, Звездочёт. Теперь твоя очередь. Нам нужно предсказание. Мы хотим знать, в каком инстансе сейчас заперт председатель нашей гильдии?

Лу Чуань и Лилилеси двинулись дальше вдоль торговых рядов. К счастью, долго искать не пришлось: вскоре они наткнулись на вывеску кредитной компании Обители Зла.

За прилавком сидел мужчина в строгом деловом костюме и темных очках. Перед ним аккуратными стопками лежали бланки договоров. Примечательно, что вокруг этого места образовалась внушительная пустота — соседние торговцы предпочли отодвинуть свои палатки подальше.

Даже среди монстров ростовщиков никто не жаловал.

У Лу Чуаня загорелись глаза. Схватив Лилилеси за рукав, он потащил его к прилавку.

— Хотите оформить займ, господа? — слащаво протянул кредитор, чуть сдвинув очки на кончик носа и продемонстрировав абсолютно нечеловеческие желтые зрачки. — Сегодня у нас акция! При оформлении кредита от ста цзиней плоти или тридцати единиц показателя разума

процентная ставка составит всего тридцать процентов!

Тридцать процентов? Настоящий грабеж среди бела дня.

— Но в ваших листовках указаны совсем другие условия, — Лу Чуань с недоумением протянул рекламный буклет, который подобрал ранее. — Если пересчитать переплату...

— Мало ли что написано на заборе. Реклама — лишь способ привлечь внимание, а окончательные условия прописаны в договоре, — ростовщик небрежным щелчком отправил буклет в мусорное ведро. — Вам крупно повезло, что вы встретили нас. Вряд ли в этом захолустье вы найдете фирму солиднее нашей. Мы выдаем кредиты не только плотью, но и единицами показателя разума. А ведь вы отлично знаете, как тяжело восстановить показатель разума.

Действительно, залечить физические раны в Обители Зла было проще простого, а вот вернуть поврежденный показатель разума — задача почти невыполнимая, особенно если показатель разума упал ниже критической отметки.

Кредитные акулы процветали именно потому, что загнанные в угол игроки были готовы пить яд, лишь бы утолить жажду здесь и сейчас. Пока в этом мире есть отчаявшиеся смертники, у ростовщиков всегда будет работа.

— В этой зоне часто оседают богатые путешественники. Обороты здесь небольшие, зато стабильные. Иначе мы бы не стали тратить время на такую глухомань и ставить здесь прилавок. В крупных секторах у нашей компании роскошные офисы, — с долей пренебрежения добавил кредитор.

Лу Чуань понимающе кивнул и перешел к делу:

— И на какую сумму мы можем рассчитывать?

Ростовщик медленно снял очки, обнажая свои жуткие глаза, и долго, оценивающе всматривался в лица Лу Чуаня и Лилилеси.

Наконец его лицо исказилось от ярости, и он буквально взорвался бранью:

— Да вы издеваетесь?! Два нищebroда, у которых показатель разума и так на донышке! Какого черта вы вообще сюда приперлись?! Вон отсюда, побирушки!